

на правах рукописи

Цыбикова Ирина Александровна

**Типология семантического развития слов
в монгольском и бурятском литературных языках**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ – 2003

Работа выполнена в отделе языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор **Л.Д. Шагдаров**

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор **Л.В. Шулунова**
кандидат филологических наук
Д.Ц. Жапова

Ведущая организация – Бурятский государственный университет

Защита состоится « 16 » декабря 2003 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке БНЦ СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан « 14 » ноября 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Г.А. Дырхеева

2003-А
19498

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Всестороннее исследование семантики монгольского и бурятского языков в сравнительном плане имеет первостепенное значение и является весьма важным с точки зрения развития монгольских языков в современный период. Модификация семантической системы, происходящая в пределах внутренней структуры слова, играет существенную роль во всем процессе изменения лексики и языка в целом.

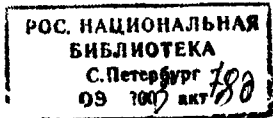
Внимание лингвистов к различным аспектам лексики не случайно, поскольку именно лексический состав, в отличие от других уровней языка, находясь в состоянии почти непрерывного движения, характеризуется наибольшей изменчивостью и непостоянством. Что касается непосредственно самих монгольских языков, то еще в 60-е годы Т.А. Бертагаев отмечал: «Лексикология монгольских языков является самым слабым местом в монголоведении. Если фонетика и морфология в какой-то степени исследованы, то этого нельзя сказать в отношении лексики»¹.

С тех пор прошло несколько десятков лет и исследования в области лексикологии монгольских языков несомненно продвинулись вперед. Большой вклад в изучение этимологии слов, диалектной лексики, терминологии, фразеологии, лексической стилистики языков сделан такими учеными, как Т.А. Бертагаев, Г.Ц. Пюрбеев, В.И. Рассадин, Л.Д. Шагдаров, У.-Ж.Ш. Дондуков и др. Вышло много научных трудов, монографических исследований, коллективных сборников, статей. Однако в монгольском языкознании отсутствуют специальные работы, посвященные комплексному сравнительно-типологическому исследованию семантической стороны монгольских языков. В лингвистической литературе затрагиваются лишь отдельные ее моменты.

Вопросы семантического развития слов монгольских языков анализировались Т.А. Бертагаевым в его докторской диссертации «Лексика монгольских языков» (1948), в монографии «Лексика современных монгольских литературных языков» (1974) и в других его работах.

В концептуальном плане для рассмотрения семантического развития слов в монгольских языках имеют большое значение положения автора о диффундированных и рефракционных изменениях. По существу первый способ означает расширение значения слов, второй – перенос значения. Диффундированные изменения прослеживаются по трем ступеням:

¹ См.: Бертагаев Т.А. К исследованию лексики монгольских языков. Опыт сравнительно-статистического исследования лексики бурятских говоров. Улан-Удэ, 1961. С. 3

низшей, средней и высшей. На низшей ступени слова при расширении их значений не обретают номинативной самостоятельности, а имеет контекстуальную номинацию. На средней ступени слово имеет определенную тенденцию обрести номинативную самостоятельность. На третьей ступени слова приобретают номинативную самостоятельность и граничат со статусом омонима. Рефракционные изменения значений слов бывают двух типов: рефракционные недистантные изменения и рефракционные дистантные изменения, которые подразумевают по сути лишь метафорические сдвиги значений. В работах ученого остались незамеченными такие важные моменты семантики, как сужение значения, различные виды переносных значений слов (метонимия, синекдоха). Вместе с тем, работы Т.А. Бертагаева внесли существенный вклад в изучение процесса развития и обогащения лексики монгольских литературных языков.

Монгольский исследователь Ж. Тумурцэрэн, бурятоведы Л.Д. Шагдаров, У.-Ж.Ш. Дондуков и другие также занимались проблемами семантических процессов, происходящих в монгольских языках.

Что касается изучения семантических отношений в сферах омонимии, синонимии, антонимии, то они в основном носят фрагментарный характер в имеющихся монографических изданиях научного и учебного характера. Так, специальный раздел уделяется омонимам в диссертационном исследовании монгольского языковеда Ж.Цоло. Омонимы им освещаются применительно к диалектам монгольского языка. Однако основной упор делается на фонетические изменения, происходящие в процессе становления омонимов монгольского языка.

Омонимии современного монгольского языка посвящена статья Г.Д. Санжеева «Об омонимах монгольского языка», в которой рассматриваются различные типы омонимов. При этом автор акцентирует внимание на том, что омонимы монгольского языка следует делить на корневые (первичные) и вторичные. Под корневыми он подразумевает те омонимы, которые являются таковыми изначально и в качестве примера приводит монгольское слово *нам*, под вторичными — омонимы, образовавшиеся в результате «фонетической конвергенции».

В статьях У.-Ж.Ш. Дондукова и Ц.Ц. Бальжинимаевой об омонимах бурятского языка раскрываются источники возникновения омонимов бурятского языка, выделяются их структурные типы.

Синонимы монгольского языка упоминаются в различных учебных пособиях (Лувсанвандан Ш. «Монгол хэлний зүй», Пагба Т. «Хэлний шинжлэлийн удиртгал»). Тумурцэрэн Ж. в своем исследовании «Орчин цагийн монгол хэлний үгийн сангийн судлал» разграничил и описал шесть

источников возникновения синонимов в монгольском языке: заимствование слов, диалектные слова, эвфемизмы, жаргонные слова, словосочетания, фразеологизмы.

Синонимы бурятского языка рассматривались в работах Т.А. Бертагаева, Л.Д. Шагдарова, У.-Ж.Ш. Дондукова, А.А. Дарбеевой и других.

Предметом специального исследования они стали в кандидатской диссертации Н.Б. Дугарова, по результатам которой была издана монография «Лексические синонимы в современном бурятском литературном языке» (1978). На современном теоретическом уровне исследуются проблемы полисемии, омонимии, синонимии в бурятском языке в диссертации Г.З. Сажиновой «Асимметрия лексического знака в бурятском языке (в сопоставлении с английским)» (1998). В докторской диссертации Д.Д. Санжиной «Лингвостилистическое исследование языка бурятской художественной литературы» (2001) рассмотрены метафора и синонимы, употребляемые писателями и поэтами в бурятском художественном стиле.

Антонимия монгольских языков не подвергалась специальному исследованию. В имеющейся статье «Антонимия слов и фразеологизмов в современном монгольском языке» Г.Ц. Пюрбеева и Т.А. Бертагаева (1970) больше говорится о синонимах-фразеологизмах, нежели о синонимах-словах.

В связи с изучением лексико-семантических процессов в области терминологии монгольского языка Г.Ц. Пюрбеевым были затронуты некоторые вопросы омонимов, синонимов, антонимов.

Проблемы омонимии, синонимии и антонимии современного монгольского языка рассматриваются в диссертации Б. Амаржаргал «Лексико-семантические особенности халхаского языка». В работе определяется круг диалектных лексем, связанных между собой омонимическими, синонимическими и антонимическими отношениями, проводится статистический анализ их дистрибуции по говорам и подговорам и выявляются семантические особенности данных явлений.

Краткий обзор истории изучения развития семантики слов монгольского и бурятского языков, системных объединений слов показал, что нет ни одного полного, именно сравнительного семантического исследования современного монгольского и бурятского языков. Поэтому процессы развития семантики слов заслуживают быть предметом специального диссертационного исследования. Для выполнения заявленной темы наряду с фактическим материалом из монгольского и бурятского языков привлекается старописьменный монгольский язык, что также имеет немаловажное значение для уяснения характера отношений и

взаимовлияния этих языков. Кроме того, отсутствие подобных трудов сдерживает сравнительно-историческое изучение монгольских языков. Этим определяется актуальность, необходимость и своевременность предприятия этого исследования.

Цели и задачи исследования. Целью настоящей работы является комплексное исследование развития семантики слов современного монгольского и бурятского языков в сравнительно-типологическом плане.

В соответствии с поставленной целью представляется целесообразным охватить следующий круг задач:

- описать основные причины изменения семантики слов;
- рассмотреть и провести сравнительный анализ таких фактов языка, как расширение и сужение значения слов монгольского и бурятского языков, а также типы переноса наименований – метафору, метонимию, синекдоху, изучить связи между значениями одного и того же слова, изучить разнообразные ассоциации, лежащие в основе переноса;
- выявить и классифицировать табуированные слова и их эвфемистические замены;
- изучить и сравнить системные явления омонимии, синонимии, антонимии, связанные с семантикой лексических единиц в современном монгольском и бурятском языках; определить круг лексем, связанных между собой данными системными отношениями, вскрыть их специфические черты, сходства и различия.

Методы исследования. При выполнении работы были применены сравнительно-типологический и описательный методы, которые позволили произвести детальный анализ семантических изменений монгольского и бурятского языков, выявить их общие закономерности и основные отличия.

Материалы по современным монгольским языкам даны с использованием современной системы орфографий. Для старописьменного монгольского языка применялась общепринятая транслитерация на латинской основе.

Материалы исследования. Основным материалом послужили прежде всего данные различных словарей по старописьменному монгольскому языку, по современным монгольскому и бурятскому языкам. Привлечены и имеющиеся в научном обороте сведения по различным аспектам лексической семантики сравниваемых языков. В качестве иллюстративного материала послужили также художественные и поэтические произведения монгольских и бурятских писателей, образцы устного народного творчества монголов и бурят (пословицы и поговорки).

Научная новизна. Диссертационная работа представляет научный интерес, заключающийся в том, что в отечественном монголоведении

впервые предпринята попытка целостного всестороннего анализа семантической структуры слов монгольского и бурятского языков в сопоставительном плане. А это в свою очередь даст возможность выявить специфику и типологию исторического развития данных языков, что позволит показать степень расхождений их словарного состава.

Теоретическая и практическая значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в работе раскрываются семантические сходства основных монгольских литературных языков и их семантических различий на более глубоком уровне, чем это практиковалось до сего времени. Эти языки, некогда составлявшие единство, ныне бытуют как самостоятельные языки в составе разных государственных образований.

Результаты комплексного изучения семантических изменений слов двух языков могут быть использованы в лексикографии, переводоведении, при разработке и написании практических курсов по лексикологии и другим разделам монгольского и бурятского языкознания. Выработанные в ней положения и идеи могут способствовать совершенствованию и дальнейшим изысканиям в области сравнительно-исторического развития лексической системы монгольских языков в целом.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Основные положения диссертации получили отражение в докладах и статьях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются ее цели и задачи, научная новизна, указываются методы и материалы, теоретическая и практическая значимость исследования.

Глава I - «**Изменение семантики слов монгольского и бурятского языков**» - включает три параграфа, посвященные расширению, сужению значения слов и типам переносных значений. В третьем параграфе освещены метафорические, метонимические переносы, синекдоха, табу и эвфемизмы. Кроме того, описываются основные причины изменений семантики слов в монгольском и бурятском языках.

В § 1 «Расширение значения слов» анализируются слова, расширившие свой семантический объем. При этом привлекается старописьменный монгольский язык, поскольку он представляет наиболее

древнюю форму изучаемых языков. По представлениям ведущих монголоведов, до того, как выделиться в отдельные языки (в XIV – XVI в.в.), монгольский и бурятский представляли собой единый язык и их старое состояние зафиксировано именно в старописьменном монгольском языке. Расширение семантического объема проявляется в тех случаях, когда в новом функционировании слово охватывает больший круг предметов, т.е. может быть употреблено как средство называния шире, чем раньше. Сравнительный анализ лексического состава монгольского и бурятского языков показал, что значительное количество слов характеризуется расширением своей семантики, т.е. полисемией. Однако наряду с этим в монгольском и бурятском языках имеются слова, которые квалифицируются как омонимы по отношению к своему первоначальному значению. Нужно сказать, что количество таких слов не так велико. Например, монг. *боох* / бур. *боохо* – I. 1) заворачивать, обертывать, обвязывать, завязывать, бинтовать; 2) душить; II. 1) преграждать, отрезать дорогу, ставить преграду, препятствовать, задерживать; в бурятском языке процесс расширения значения слова заканчивается, в монгольском же он продолжается: 2) принуждать; 3) окружать, осаждать, блокировать; 4) обзаться, обещать, принимать на себя обязательство; III. крепить, скреплять болтами. Расширение объема слова является наиболее типичным и продуктивным способом образования и развития их семантики.

В § 2 «Сужение значения слов» исследуются слова с суженным значением. Сужение значения слова является результатом перехода его употребления из широкой общественной среды в более узкую. Например, стп.-м. *aji aqi* функционировало в достаточно широком смысле – «видимая форма бытия; быт; жизнь, образ жизни; средство к существованию; занятие». В современных языках значение данного слова конкретизировалось: монг. *аж ахуй* / бур. *ажахы* «хозяйство». Монг. *огих* / бур. *охихо* сохранилось в значении «тошнить, срыгивать». Однако в стп.-м. глагол *окиқи* имел более широкий диапазон значений: «приманивать приманкой птицу; завлекать, заманивать»; «выпадать, вываливаться; отделяться»; «тошнить, рвать, отрыгивать». Количество таких слов в монгольском и бурятском языках не столь велико. Добавим, что большинство из них характеризуется частичным сужением значения.

В § 3 «Перенос значения слов» анализируются метафора, метонимия, синекдоха, табу и эвфемизмы монгольского и бурятского языков. В результате мы можем констатировать, что из выделенных трех типов переносных значений – метафоры, метонимии и синекдохи, наиболее частотными в обоих языках являются изменения метафорического характера. Метафорические переносы были разделены на пять типов: 1)

основанные на сходстве внешних признаков (монг. *оосор* / бур. *ооһор* – 1. веревка, шнур, тесьма; 2. ремень, подвязка, завязка; 3. скакалка; 4. цепочка); 2) основанные на общности места расположения (монг. / бур. *орой* – 1. вершина, верхушка; 2. крыша; 3. голова, темя; 4. зенит; в монгольском языке дополнительно – «коронка»); 3) основанные на функциональном признаке (монг. *дугтуй* / бур. *дугты* – 1. чехол, футляр; 2. обложка, переплет; 3. конверт, пакет; 4. монг. унты, боты / бур. меховые галоши); 4) основанные на названиях цвета (монг. *цагаан* / бур. *сагаан* – 1. белый; 2. светлый; 3. незлопамятный, безобидный, добродушный, добрый, честный; 4. открытый; 5. монг. легкий, нетрудный; диета; бланк / бур. чистый, незапятнанный; внешний блеск, лоск); 5) основанные на общности характера движений (монг. *унтрах* / бур. *унтарха* – 1. гаснуть, потухать, угасать; 2. глохнуть (о моторе); 3. неметь, одеревенеть, затекать, терять чувствительность). Метафорические переносы являются самыми типичными и наиболее широко распространенными и активными способами обогащения словарного состава современного монгольского и бурятского языков.

Метонимические приемы переносов общи для обоих языков, поэтому вторичные значения на основе метонимии в монгольском и бурятском языках в основном совпадают (монг. *алс* / бур. *алас* – 1. даль, вдали, дальний; 2. будущее), чего нельзя сказать о метафоре и синекдохе.

Несмотря на то, что первичное значение общее в обоих языках, наряду со сходством, обнаружены значительные расхождения среди их вторичных значений (метафорический перенос: монг. *хөх* / бур. *хүхэ* – 1. сиңий, голубой; 2. монг. смуглый, темный, черный (о цвете лица); массивный; иронический, насмешливый; суровый / бур. серый (о погоде), тяжелый (о времени года); скучный, нудный (о человеке, населенном пункте), постный; синекдоха: монг. *хонь* / бур. *хонин* – 1. овца, овецкий; 2. монг. низкий, лежащий; тихий / бур. смирный, безобидный, тихий; мягкий, плавный). Несответствия между переносными значениями монгольского и бурятского языков связаны с тем, что ассоциации, положенные в основу слова, бывают произвольными и зависят от самобытных традиций восприятия действительности у каждого отдельного народа.

Изменения семантики слов, основанные на переносах значений, более активны в монгольском языке, чем в бурятском. В большинстве случаев процесс переноса значений слов в монгольском языке охватывает больший круг понятий и явлений, тогда как в бурятском языке данный спектр значений несколько ограничен (монг. / бур. *тэмдэг* – 1. примета, признак, знак; 2. жетон, значок; 3. симптом; в монгольском дополнительно – «свидетельство, патент, удостоверение»; монг. *ороох* / бур. *ореохо* – 1. обвертывать, наматывать, обвивать, упаковывать,

закрутить; 2. закутывать, пеленать; 3. свертывать; 4. виться, извиваться; в монгольском дополнительно – «придираться, искать предлог, повод к ссоре; перебивать чью-либо речь»; «плакать»). Все эти факты усиливают разницу между словарными составами двух языков.

С точки зрения своего происхождения табу является лексикализацией метафорического переноса. В этой связи данное языковое явление было рассмотрено в параграфе «Перенос значения слов». Табу и эвфемизмы анализируются по лексико-семантическим группам:

1) табу и эвфемизмы, связанные с названиями животных: монг. **чоно** «волк»: *хөдөөний өвгөн* «сельский старик», *хөдөөний нохой* «сельская собака», *хээрийн нохой* «степная собака», *хангайн нохой* «хангайская собака», *саарал нохой* «серая собака», *хөх нохой* «синяя собака», *тэнгэрийн нохой* «небесная собака», *боохой* «преградообразующий», *гайхал* «чудак», *бөөн цагаан* «куча белая», *сунадаг саарал* «вытягивающийся серый», *мөлхөө саарал* «ползающий на четвереньках серый», *бор хүү* «серый мальчик», *хэцүү нэрт* «с тяжким именем», *их амт* «большеротый», *годон малгайт* «с камусовой шапкой», *хөнхөр* «с выпуклым лбом», *хонжигдой* «любящий полакомиться», *хамуут* «паршивый», *боохолдой* «черт», *хээрийн юм* «степное существо», *цуут авгай* «известный господин», *хээрийн авгай* «степной господин», *дарам авгай* «молодой господин», *муу ёрт* «плохой, зловещий», *модон сүүлт* «с деревянным хвостом», *жаргар сүүлт* «с торчащим хвостом», *шар нүдэт* «желтоглазый», *гөнж толгойт* «с приподнятой головой», *араанга* «зубастый»; бур. **шоно** «волк»: *бурханай нохой* «божья собака», *тэнгэршин нохой* «небесная собака», *уулын нохой*, *хадын нохой* «горная собака», *хээрын нохой* «степная собака», *арзагар шүдэн* «оскаленные зубы», *гарюуһан* «волк», *гонзогой һуүлтэ* «с длинным хвостом», *ута һуүлтэ* «длиннохвостый», *зангар һуүлтэ* «хвостатый», *ноһон толгойто* «с шерстяной головой», *ёнгой* «волк», *араата* «клыкастый», *боохолдой* «привидение», *хүйтэн шэнжэтэ* «с холодным видом (характером)», *хүйтэн шэрүүн* «холодный, суровый», *хүйтэн муртэ* «холодным следом», *хээрын хухэ* «степной синий», *һаншагта* «с волосами на висках», *шэрүүн* «жестокый», *абга* «дядя», *ахай* «старший брат», *гэндэн жамса* «благочестивый океан», *гэндэн убша* «благочестивый мирянин», *ендон гэсэл* «добродетельный послушник», *талын (хээрын) зайгуул* «степной бродяга», *һүнийн зайгуул* «ночной бродяга», *воолхо* «волк»;

2) табу и эвфемизмы, относящиеся к понятию «смерть», причем употребление их в монгольском и бурятском языках зависит от социального положения, степени авторитета того, о ком идет речь: монг. *үхэх* «умирать» в отношении высокопоставленных духовных лиц: *тэнгэр болох* «стать небом», *бурхан болох* «стать богом», *нярваан болох* «стать

нирваном (достичь нирваны)), *өөд болох* «возвыситься», *наран болох* «стать солнцем», *жанч халах* «сменить мантию (рясу)», *жанч солих* «сменить мантию», *жанч арилжих* «поменять мантию», *шарил тайлах* «открыть мумию», *төрөл арилжих* «сменить рождение», т.е. «переродиться», *шарил халих* «переполнить мумию», *гаслангаас нөгчих* «освободиться от страданий, печали», *гаслангаас арилжих* «уйти от страданий, печали»; в отношении высокопоставленных чиновников, должностных лиц, общественных деятелей: *таалал болох* «достичь желания», *таалал төгсөх* «достичь удовольствия», *таалал барих* «поймать желание», *амьсгал хураах* «лишиться дыхания», *амьсгал тасрах* «прерывать дыхание», *амь хураах* «лишиться жизни», *амь тавих* «отпустить жизнь», *орчлонгоос тэвчих* «лишиться бренного мира», *салж одох* «отделившись уйти», *агсрах* «уволиться, уйти в отставку», *заяан эрхээр өөд болох* «возвыситься по воле судьбы», *тариаланд өөд болох* «возвыситься над полем», *тариа цагийн номтой төгсөх* «завершить книгу времени», *ертөнцийг мөнх бусыг үзүүлэх* «увидеть не вечность мира», *няраан дур үзүүлэх* «обрести образ нирваны», *диваажинд морилох* «отойти в рай»; нейтральными, а иногда и почтительными являются: *нас барах* «завершить годы», *нас нөхцөх* «миновать возраст», *нас эцэслэх* «закончить годы», *нас болох* «наступило время», *насны тоо гүйцэх* «закончить количество лет», *талийгаач болох* «стать покойником», *үгүй болох* «исчезнуть», *бурлээгч болох* «стать покойником», *бурханы оронд явах* «уйти в места божьи», *бие барах* «исчерпать тело», *бие боловсрох* «развить тело», *нүд аних* «закрывать глаза», *үүл далдах* «спрятаться за облаком», *хад туших* «опереться о скалу», *хадан гэртээ ойртох* «приблизиться к своему скальному дому», *хананд асах* «взбираться на стену», *бат гүнд орох* «войти в крепость, глубину», т.е. «войти в могилу», *зөвлэс болох* «не стать правильным», *заяанаа эрүүсдэх* «подвергнуться своей судьбе», *хувь тасрах* «прервать судьбу», *цааш харах* «видеть дальше; отвернуться», *эцэс нь ирэх* «пришла его кончина», *сүүдэр халих* «переполнить возраст», *мөнхжих* «увекочиваться», *нөгчих* «скончаться», *эгэх* «вернуться», *эчих* «отправиться», *өнгөрөх* «скончаться», *халиах* «переполниться», *хоцрох* «отстать», *балрах* «потемнеть», *мөнхрөх* «увекочиваться», *мордох* «отправиться (на коне)», *сөнөх* «погаснуть»; пренебрежительными, грубыми являются: *мажийх* «сдохнуть», *тонилох* «убраться; отвалить», *гүзээ шороодох* «замарать брюхо землей», т.е. «отдать концы»; бур. *үхэхэ* «умирать»: к высокопарным относятся: *аялха* «отправиться», *бусаха* «вернуться», *нойрсохо* «почивать», *таалал болох* «достичь желания», *бурханай орондо ябаха ~ ошохо* «отправиться в места божьи (обетованные)»; нейтральными, а порой и стилистически

маркированными являются: *наһа бараха* «исчерпать годы», *наһа дүүрэхэ* «закончить годы», *бурхандаа ябаха* «уйти к своему богу», *яһаа гээхэ* «потерять свои кости», *дээшэ бариха* «отправиться на тот свет», *цаашаа хараха* «смотреть дальше», *цаашаа ябаха* «отправиться дальше», *амяа табиха* «испустить дыхание», *аниха* «закрыть глаза», *хосорхо* «исчезнуть», *мухариха* «скатиться», *мунхэрхэ* «увекочиваться», *мунхэжсэхэ* «стать вечным», *нугшэхэ* «почить», *хангирха* «отрываться»; грубыми и пренебрежительными являются: *шоройдо дарагдаха* «быть засыпленным землей», *шархя хатааха* «сушить свои чирки», т.е. «протянуть ноги», *хулөө татаха* «протянуть свои ноги», т.е. «отдать концы», *зургаан хабтагайн хоорондо орохо* «попасть между шестью досками», т.е. «попасть в гроб»;

3) табу и эвфемизмы, относящиеся к понятиям «беременность» (монг. *жирэмсэн болох* «забеременеть»: *бүдүүн болох* «располнеть», *бие давхар болох* «удвоиться телом», *хөл хүнд болох* «отяжелеть в ногах», *хүүхэд олох* «найти ребенка», *шалтгаантай болох* «приобрести причину»; бур. *жэрмэнэн болохо* «забеременеть»: *хээлитэй болохо* ~ *хээлитэхэ* «приобрести живот», *түрэхэ болохо* «стать беременной», *бүдүүн болохо* «располнеть», *марьяажаха* «полнеть», *хул хүндэ болохо* «отяжелеть в ногах», *дабхар болохо* «удвоиться»), «роды» (монг. *төрөх* «родить»: *амаржих* «успокаиваться», *нярайлах* «обрести новорожденного», *хөвүүлэх* «родить» < суш. *хөвүүн* «мальчик, сын», *хөнгөрөх* «облегчаться, становиться легким», *хоер яс хагацах* «разделить две кости»), *хүүхэд гаргах* «выпустить ребенка», *буй болгох* «проявить на свет». Бур. *түрэхэ* «родить»: *нарайлха* «обрести новорожденного», *хубуулхэ* «родить» (см. монг.), *хунгэрхэ* «становиться легким», *багатай болохо* «обрести маленького», *ухибүүтэй болохо* «обрести ребенка», *ухибуу асарха* «принести ребенка», *үхэрөө алаха* «быка своего заколоть», т.е. «родить ребенка»), «дитя» (монг. *Хурга* / бур. *Хурьган* «Ягненок», монг. *Ишгэн* / бур. *Эшэгэн* «Козленок»);

4) табу и эвфемизмы применительно к болезням, здоровью (монг. *цэцэг өвчин* «оспа»: *цагаан бурхан* «белый бог», *адис* «благословение», бур. *сэсэг үбшэн* «оспа»: *сагаан бурхан* «белый бог», *сагаан сэсэг* «белый цветок», *хайхай* «игрушка», *эшэргэнэ үбшэн* «сыпная болезнь», *халуун эшэргэнэ* «горячая сыпь», *томо улаан эшэргэнэ* «большая красная сыпь», *хара нүрөө* «черные рябины (от оспы)», *томо нэбхэ* «большие веснушки». Монг. *салхин цэцэг* / бур. *халхин сэсэг* «ветряная оспа»: монг. *чонын хөрвөө* «волчье валяние» < *хөрвөөх* «валяться (о лошади)», бур. *шонын хульбөөдэһэн* - id.);

5) табу и эвфемизмы, использующиеся для замены грубых и неприятных слов и выражений (монг. / бур. *тарган*, *бүдүүн* «толстый,

жирный»: монг. *мариатай* / бур. *маряатай* «полный»). При исследовании табу и порожденных им эвфемизмов в монгольском и бурятском языках в сравнительном аспекте был выявлен ряд семантических расхождений в их употреблении. Социальные же причины, обусловившие их появление, одинаковы в обоих языках. Это связано в первую очередь с традициями, обычаями, которые во многом совпадают у всех монголоязычных народов, а также с этногенетическими и этнокультурными взаимовлияниями.

Также одной из специфических черт данных явлений в двух языках является то, что эвфемистические замены, утратив свою подставную сущность, сменяются новыми эвфемизмами. Более того, многие так называемые запретные наименования постепенно утратили этимологическую прозрачность и стали нейтральными, обычными словами. Табуирование слов и образование эвфемизмов приводит к существенному обогащению синонимических систем монгольского и бурятского языков.

Глава II - «Семантические отношения между словами монгольского и бурятского языков» - посвящена омонимическим, синонимическим и антонимическим отношениям.

§ 1. Современный монгольский и бурятский языки обладают развитой системой омонимии. Особенно широко она распространена среди существительных и глаголов, не исключены среди них и прилагательные. В обоих языках помимо собственных омонимов представлены такие структурные типы омонимов, как омофоны (монг. *гэрэл* «свет, освещение» - *гэрлэ* форма повелительно-желательного наклонения от глагола *гэрлэх* «жениться, вступать в брак», бур. *халха* «щит, прикрытие, заслон, ширма» - *халаха* «греться, нагреваться; обжечься; увлекаться, входить в азарт»), омоформы (монг. / бур. *гар* «рука» (сущ.) – монг. / бур. *гар* «выходи» (глагол) и омографы (монг. *баз* / бур. *база* «база» - монг. *баз* / бур. *база* «свояк, муж сестры»). Причем наиболее характерным типом омонимии в монгольском и бурятском языках оказываются омоформы. Общими являются и источники их возникновения: расширение значения слова, перенос значения, заимствование слов, диалектные слова, словообразование, переход слова в другую часть речи, фонетическая эволюция. Вместе с тем омонимы в двух языках зачастую отличаются по составу и характеризуются колебаниями в смысловой емкости. В них заложены огромные изобразительно-выразительные возможности. Привлекая внимание писателей, они служат в монгольском и бурятском языках средствами для словесной игры, создания разнообразных стилистических эффектов.

§ 2. Исследование синонимической системы монгольского и бурятского языков позволяет заключить, что они располагают очень богатой синонимией слов. Однако синонимические ряды монгольского и бурятского языков неоднородны, особенно в сфере абсолютных синонимов, а также идеографических синонимов. В обоих языках наличествуют абсолютные (монг. *тайван* / бур. *тайбан* – монг. / бур. *амгалан* «спокойный»), идеографические (монг. *уй, уйтгар, уйдахуй, гашуудал, гуниг, гансрал, гаслан, шаналал, эмгэнэн, энэлэл* / бур. *уй, уйдхар, гашуудал, гуниг, буйгаа, гасалан, шаңалал* «печаль, грусть, горесть, кручина, тоска, скорбь») и стилистические синонимы (монг. *явах* / бур. *ябаха* – монг. *арилах* / бур. *ариха* – монг. *тонилох* / бур. *тонилхо* – монг. *мордох* / бур. *мордохо* «уйти. – убраться (вон) – отвалить – отбыть»), что говорит о жанровом и экспрессивном различии, а также различной оценке обозначаемого понятия. В результате анализа было установлено, что абсолютные синонимы распространяются в основном на существительные, меньше – на прилагательные и глаголы, идеографические синонимы частотны среди прилагательных и глаголов, стилистические – среди существительных, глаголов и наречий. Соответственно синонимы в монгольском и бурятском языках наиболее широко представлены среди прилагательных и глаголов. Источники возникновения синонимов следующие: расширение значения слова, перенос значения, эвфемистическая замена слова, развитие фразеологических единиц и устойчивых сочетаний с переносным значением, диалектные слова, заимствование слов, сложносоставные слова, словообразование. При этом наиболее эффективными источниками и для монгольского, и для бурятского языка являются расширение значения слова и перенос значения.

§ 3. В монгольском и бурятском языках широко представлены антонимичные слова, которые охватывают всю систему их номинации. При изучении антонимии слов монгольского и бурятского языков выявлены следующие общие черты: 1) критерии установления антонимичности слов одинаковы как в монгольском, так и в бурятском языке; 2) антонимы в обоих языках делятся на разнокорневые (монг. *унтах* / бур. *унтаха* – монг. *сэрэх* / бур. *хэрхэ* «спать – просыпаться») и однокорневые (монг. / бур. *бэлэн* – монг. *бэлэн биш* / бур. *бэлэн бэшэ* «готовый – неготовый», монг. *ялах* / бур. *лаха* – монг. *ялагдах* / бур. *илагдаха* «побеждать – терпеть поражение»); различие состоит лишь в степени употребительности некоторых антонимообразующих частиц; 3) монгольские и бурятские антонимы могут выражать контрарную (монг. *урждар* / бур. *уржадэр* – монг. *өчигдэр* / бур. *үсэгэлдэр* – монг. *өнөөдөр* /

монг. *мунөөдэр* – монг. *маргааш* / бур. *үглөөдэр* – монг. *нөгөөдөр* / бур. *нүгөөдэр* «позавчера – вчера – сегодня – завтра – послезавтра»), комплиментарную противоположность (монг. *хамт* / бур. *хамта* – монг. *тус тусдаа* / бур. *ами аминдаа* «вместе – врозь»), а также противопоставленную направленность действий, состояний, признаков и свойств (монг. *нээх* / бур. *нээхэ* – монг. *хаах* / бур. *хаахд* «открывать – закрывать»); 4) многозначность слов позволяет вступать одному и тому же слову в несколько антонимных рядов; 5) одна и та же лексическая единица может входить с другими одновременно в антонимические и синонимические отношения; 6) употребляясь в паре, антонимы образуют термины, называющие обобщенные абстрактные понятия (монг. / бур. *халуун хүйтэн* «температура»); 7) обоим языкам присущи парные антонимические сочетания; 8) антонимы встречаются среди прилагательных, глаголов, существительных, наречий. Различие состоит лишь в некоторых семантических расхождениях. Это также подтверждает различия в словарном составе современного монгольского и бурятского языков.

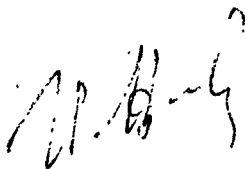
В антонимах заложены большие изобразительно-выразительные возможности. Они являются одной из часто употребительных и сильных средств для передачи определенных противоположных мыслей и значений, для красочного эмоционального описания событий и явлений, для создания контрастной речи и образных выражений.

В заключении обобщены положения и выводы, изложенные в соответствующих главах и параграфах. Исследование показало, что словарный фонд изученных языков характеризуется разнородностью, значительными расхождениями. Корневые элементы их в основном общие, однако некоторые производные слова и использование их в сочетании с другими словами расходятся в значениях. Поэтому, несмотря на то, что монгольский и бурятский являются близкородственными языками, различные изменения, связанные с лексической семантикой, протекают неравномерно и по-разному.

Процессы развития семантики слов играют огромную роль, будучи тем фактором, который обуславливает обогащение лексического объема и формирование новой смысловой системы современного монгольского и бурятского языков. Изменение семантической системы – самое существенное во всем процессе изменения не только лексики, но и языка в целом. Именно на ней и ею движимы все остальные способы образования новых слов: фонетические, морфологические, синтаксические, а также заимствования слов.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Цыбикова И.А. Некоторые проблемы развития семантики слов в монгольских языках // Актуальные проблемы востоковедения. Улан-Удэ, 2001. С. 154-158.
2. Цыбикова И.А. Типы переносных значений в современном монгольском языке // Проблемы фольклористики, литературоведения и языкознания. Иркутск, 2002. С. 127-133.
3. Цыбикова И.А. К вопросу о развитии семантики слов в монгольских языках // Русский и бурятский языки: проблемы языкознания и методики обучения. Улан-Удэ, 2003. С. 159-161.
4. Цыбикова И.А. К вопросу об омонимической системе в монгольских языках // Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения В.И. Цинциус (13-14 октября 2003). СПб., 2003. С. 232-237.
5. Цыбикова И.А. Антонимия в современном монгольском языке // Санжеевские чтения – V. Улан-Удэ, 2003. С. 145-148.
6. Цыбикова И.А. Роль процессов развития семантики в сложении системы синонимов в бурятском и монгольском языках // Вестник БГУ (в печати).
7. Цыбикова И.А. Развитие семантики слов бурятского языка в сопоставлении с монгольским // История и внешние связи бурятского языка (в печати).

Подписано в печать 14.11.2003 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1 печ. л. Тираж 100. Заказ № 159.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН,
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

1111 1111
1111 1111

1111

1
1
{
2
1
1
{
{
r
1

2003-A
19498

19498